

ПСИХОАНАЛИЗ ГРУПП

Пять базовых допущений Журнал «Свободные ассоциации» (1996) Том 6. Часть 1 (№ 37): 2855

**Гордон В. Лоуренс, Алистер Бэйн
и Лоуренс Д. Голд**
(Перевод с англ.: Екатерина Джабар-Заде,
Научный редактор: Екатерина Шаповалова)

Гордон В. Лоуренс – доктор эконом. наук, управляющий партнер Symbiont Ventures, (Лондон). Приглашенный профессор Cranfield School of Management (Бедфорд), Университета Нортумберланд (Ньюкасл) и Нового болгарского университета. В 1970-е являлся старшим исследователем Тавистокского института человеческих отношений (Лондон).

Алистер Бэйн – социоаналитик, прошедший тренинг и работавший консультантом в Тавистокском Институте (Лондон). Основные профессиональные интересы – применение матрицы сновидений в группах и организациях, работы Вилфреда Биона, исследование нового через социоаналитические практики.

Лоуренс Д. Голд – Ph.D., профессор психологии в Сити Университете Нью-Йорка, директор-основатель социоаналитической тренинговой программы по организационному развитию и консультированию в Институте Психоаналитического Тренинга и Исследований (IPTAR), содиректор программы по организационному развитию и консультированию в Центре Зигмунда Фрейда в Университете Иврита (Иерусалим). Член Ассоциации OFЕК. Один из основателей Международного общества психоаналитического исследования организаций (ISPSO).

В своей ключевой работе о группах У. Бион исследует механизмы бессознательного функционирования индивидов в группах и приходит к выводу о существовании групп базового допущения – трех возможных форматах бессознательного ментального функционирования группы, которые препятствуют выполнению группой своей рабочей задачи, и противопоставляются формату рабочей группы. К трем группам базового допущения – зависимости, парности и бей-беги – позже Пьер Турке добавляет четвертый тип – группу базового допущения единства.

Авторы статьи, основываясь на обширном опыте руководства и консультирования в ходе конференций по групповым отношениям, предлагают пятый типа базового допущения – «мне». Представленная работа исследует и поясняет пятое базовое допущение и его проявление в группах, институтах и обществах в традиции Биона. Базовое допущение «мне» может быть соотнесено как с другими базовыми допущениями, так и с рабочей группой.

Ключевые слова: базовые допущения, рабочая группа, Бион, Турке, конференции по групповым отношениям.

В 1961 году вышел замечательный текст Уилфреда Биона «Опыт в группах» (Bion, 1961): важный этап в развитии мысли концептуализация бессознательного функционирования людей в группах. Сформулированные им рабочие гипотезы о психической активности участников групп выдержали проверку временем. Отчасти это произошло благодаря рабочим конференциям по групповым отношениям, которые взяли свое начало из идей Биона и тщательно прорабатывались сотрудниками этих рабочих конференций в течение долгого времени. Но даже если бы не было подобных конференций, работы, лекции и мемуары Биона обеспечили ему почетное место в истории развития психоаналитической мысли о социальных группах, институтах и обществе.

Современная история развития групповых отношений в традиции Бион-Тависток была представлена Э.Д. Миллером (Miller, 1990). Рабочие конференции были созданы Лестерским университетом и Тавистокским институтом человеческих отношений в 1957 году. Последующие конференции обязаны своим существованием поздним работам А.К. Райса. Его четкость в концептуализации подарила рабочим конференциям свой образ, который существует и по сей день (Rice, 1965). В конечном счете, однако, развитие любых групповых отношений базируется на идее Биона, представляющей собой эвристическую перспективу для разгадки бессознательного функционирования групп.

Этот обзор мы пишем, опираясь на наш опыт, полученный в роли консультантов и ведущих рабочих конференций, а также на нашу практику в качестве социологов, организационных консультантов, психоаналитиков и преподавателей университетов.

Мы были связаны с развитием направления групповых отношений большую часть нашей жизни, и каждый из нас пытался внести свой вклад в понимание групп через непосредственное участие в конференциях и описание этого опыта. В последние годы на конференциях мы работали в

двух ролях: ведущего и консультанта. Несмотря на то что сложная задача ведущего приносит нам много удовольствия, мы с охотой берем на себя и роль консультанта в малой и большой группах, так как много неизвестного скрывается в поведении группы¹. Это позволяет нам также понимать, что происходит в группах людей, которые старше нас. Для нас это симбиоз отношений между нашей практикой и развитием направления групповых отношений. Социальные феномены бессознательной природы, которые мы находим в одном контексте, тестируются в другом контексте, и наоборот.

Именно этот опыт позволяет нам представить пятое базовое допущение группы в дополнение к рабочей группе и трем базовым допущениям, которые описал Бион, и еще одному базовому допущению, которое обнаружил Пьер Турке. Это пятое базовое допущение группы мы назвали Базовое Допущение *Мне*² (bаМ).

Цель данной работы заключается в проработке и объяснении базового допущения *Мне* (bаМ) в группах, институтах и обществах, следуя традиции Биона, в том, как оно соотносится с рабочей группой и другими группами базовых допущений. Мы в тоже время размышляем о конкретном контексте, в котором живем и работаем. Мы знаем, что в области психоанализа есть растущий интерес к лечению нарциссических расстройств. Тем не менее мы не хотим объяснять базовое допущение *Мне* в терминах индивидуального нарциссизма, как это можно обнаружить в работе с клиентами и пациентами, потому что фокусируемся на базовом допущении *Мне* (bаМ) как на культурном явлении. Наиболее уместна для нас социальная критика постиндустриального общества, прозвучавшая в работах Кристофера Лаша «Культура нарциссизма» (Lasch, 1978), Роберта Белла и коллег «Привычки сердца» (Bellah et al. 1985) и Джона Кэри «Интеллектуалы и массы» (Carey, 1992).

Рабочая группа и группы базового допущения Биона

Существует множество толкований формулировки Биона о группах, но ни одна не может повторить яркость оригинала. Как и его бразильские и нью-йоркские лекции, «Опыт в группах» требует пристального и многократного внимания. Тем не менее для целей данной работы есть необходимость представить еще один отчет о его рабочих гипотезах.

Одной из основных гипотез Биона была гипотеза о том, что в момент, когда группа людей встречается и что-то совместно реализует, например решает какую-то задачу, на самом деле возникают две группы, или две

---

¹ Имеются в виду роли *ведущего* и *консультанта* в рамках Конференции по групповым отношениям, в ходе которых работа участников происходит в нескольких различных форматах: малая группа, большая группа, прикладная группа, межгрупповое взаимодействие, пленарное заседание. – *Прим. ред.*

² «Meness» – дательный падеж местоимения «я» в названии указывает на утерю важности «я как части системы», вступающего в отношения с другими, и имеет значение только то, что другие могут дать «мне».

конфигурации психической деятельности, представленных в одно и то же время. Формируется сложная *рабочая группа* (именуемая W-группа, work group или рабочая группа), и эта группа постоянно попадает под влияние, которое оказывает на нее другая группа психических явлений (*Bion, 1961, p. 129*), которую Бион и назвал группой базовых допущений (так называемые ба-группы, *basic assumption group*).

Что означает – быть в состоянии рабочей группы (W-группы)? Это опыт пребывания в группе, в которой все участники объединены основной задачей, потому что они в полной мере осознают стоящую перед ними цель. Они сотрудничают, потому что в этом их намеренное желание. Они ищут знания через использование своего опыта. Они исследуют реальность в научном ключе, тестируя гипотезы и осознавая процессы, которые в дальнейшем будут способствовать обучению и развитию. По сути, рабочая группа мобилизует у ее участников сложную умственную деятельность, которую они проявляют посредством зрелого функционирования. Они управляют психической границей, разделяющей внутренний и внешний мир. Они стремятся управлять собой в своих ролях как члены рабочей группы. Кроме того, участники способны удерживать в сознании идею целостности и взаимосвязанности с другими системами. Участники группы используют свои навыки для понимания внутреннего мира группы как системы, по отношению к реальности внешнего окружения. В рабочих группах участники способны понять психическую, политическую или духовную взаимосвязь, в которой они находятся и совместно творят. Рабочая группа может рассматриваться как открытая система. Основным ресурсом на входе являются люди и их ум, и они способны превратить опыт в инсайт и понимание.

Группы, которые действуют в этой последовательно рациональной манере, встречаются редко и, возможно, являются всего лишь идеализированной конструкцией. В действительности поведение людей в группе часто находится в другом измерении. Гениальность Биона заключалась в следующем наблюдении: люди в группах порой ведут себя в психотическом манере, точнее, групповая психическая деятельность уводит рабочий процесс группы в состояние, подобное временному психозу. Изабел Мензис Лиф проясняет этот момент: «Тонкость интуиции Биона заключалась в выявлении менее очевидных, но чрезвычайно влиятельных психотических явлений, которые возникают в группах, внешне ведущих себя разумно, хотя и немного странно; группах, участники которых являются клинически нормальными людьми или невротиками и работают более-менее эффективно» (*Menzies Lyth, 1981, p. 663*).

Термин «психотический», использующийся в этом контексте, указывает на «снижение эффективного контакта с реальностью», если цитировать Мензис Лиф. Эта ментальность группы имеет особое влияние, под воздействием которого индивид, несмотря на все его сложные и зрелые навыки, регрессирует и оказывается временно в примитивном расщеплении и проективной идентификации, деперсонализации и инфантильной регрессии.

Бион дал общее представление от трех группах базового допущениям (ba-группах). Участники группы базового допущения ведут себя так, «будто» они молчаливо разделяют одно и то же бессознательное допущение. Жизнь в группе базовых допущений (ba группа) ориентирована на внутреннюю фантазию, а не на внешнюю реальность. Идентифицировать базовое допущение означает придать смысл поведению группы и выяснить, почему она не функционирует как рабочая (W) группа. Три группы базового допущения по Биону звучат так: зависимость (baD); борьба или бегство (baF/F); и образование пары (baP).

В реальной жизни участники группы будут всегда колебаться между состоянием рабочей группы и этими базовыми допущениями. Каждый человек обладает «валентностью» к конкретному базовому допущению: «способностью к мгновенному и непроизвольному объединению одного человека с другим для разделения и взаимодействия на основании базового допущения, будь то зависимость, борьба/бегство или образование пары» (Bion, 1961, p. 153).

Каков эмоциональный опыт пребывания в группе baD (*basic assumption Dependency*), в группе базового допущения зависимости? Цель членов этой группы и допущение, в котором они работают, – собраться, чтобы чувствовать безопасность и защиту от одного из участников группы. Лидер наделен качествами всемогущества и всезнания. Он или она идеализирован(а) и представлен в виде бога. Ощущение такое, что только лидер знает и только он может решить проблемы окружающей группу действительности. Такой лидер является магической персоной, которому не нужна информация, он или она может предвидеть. В таких группах ментальность и культура таковы, что отдельные ее члены становятся все более и более неумелыми, а информация о реалиях происходящего все менее и менее доступной. В воздухе витает безвременье о группе, которое рождает ощущение, что группа никогда не закончится.

Одно явление, связанное с этим типом группы – это превращение индивида в по-настоящему глупого «манекена», которого обучают всему другие члены группы в образе коллективной «мамочки». Похожий процесс возникает, когда один член группы, будучи объектом заботы для других членов группы, продолжает эту заботу получать. Вариация на эту тему – это когда кто-то «случайно» выставляется неадекватным, даже если дело доходит до временного срыва.

Опыт пребывания в группе базового допущения «образование пары» (baP, *basic assumption Pairing*) – это пребывание в группе, с энтузиазмом настроенной на идею поддержки двух ее членов, которые произведут на свет новую лидерскую фигуру, берущую на себя всю ответственность за безопасность группы. Бессознательное желание заключается в том, что пара создаст Мессию, Спасителя, в виде человека или организующей идеи, вокруг которой они смогут объединиться. Пол этих двух людей в паре не имеет значения. Этос (характер) этой группы – надежда и ожидание. Суть тем не менее не в будущем фактическом событии, а в чувстве надежды в непосредственном текущем моменте. Группа живет в надежде на новое творение – Утопию; утопическая мысль в том, что все проблемы

существования будут решены. Не будет никаких разрушительных чувств, отчаяния или ненависти. Но в действительности ничего не должно быть создано; в противном случае надежда исчезнет.

Третья группа базового допущения по Биону – бей или беги (baF/F, *basic assumption fight or flee*), которое он видит как две стороны одной медали. Какой же опыт пребывания в этой культуре? Бессознательное допущение группы заключается в том, что они встретились для действия, которое позволит им сохранить себя, борьбы против кого-то или чего-то или бегства от этого. Человек менее важен, чем сохранность группы. Понятно, что культура этого базового допущения глубоко антиинтеллектуальна и будет порицать любое интроспективное поведение, которое пытается достичь самоосознанности через исследование себя. Лидер в такой культуре имеет решающее значение, потому что он или она являются лидером действия: либо в борьбе, либо в бегстве. Идеальная характеристика лидера – быть параноиком, без всякого намека на депрессивные качества, быть в состоянии назвать источники преследования, даже если их не существует в реальности. От лидера ожидается безошибочно идентифицировать врага и опасность и испытывать ненависть к ним. Группа дает лидеру возможность развернуть ее от борьбы к бегству, и наоборот, как поступал со своими людьми великий старый Йоркский герцог. У лидера есть власть, потому что он или она могут играть на подавляющем чувстве паники, которое испытывает группа.

Базовое допущение «единства группы» Турке

К этим трем базовым допущениям групп по Биону, Турке добавил четвертое – единство (baO, *basic assumption oneness*). Базовое допущение единства является психической деятельностью, в которой «участники стремятся присоединиться к влиятельному и недоступному союзу, обладающему всемогущей силой, они хотят отдаться ему, став пассивными участниками, и тем самым почувствовать свое существование, благополучие и целостность» (Turquet, 1974, p. 357). В той же работе он добавляет, что в baO: «член группы теряется там в океаническом чувстве единства, или, если единство персонифицируется, становится частью армии спасения».

Это желание стать «частью армии спасения» можно увидеть, работая институционально, например в том, как религиозные люди предаются харизматическим движениям. Они хотят быть единым целым с Богом, не иметь границ между человеческим и тем, что может быть божественным, говорить на одном языке. В качестве противоположности единству мы предлагаем другое базовое допущение группы – обособленность, которая ненавидит идею «мы». Формулируя это более аккуратно: базовое допущение Мне (baM) приравнивается к базовому допущению «Нет-Единству» (ba not-O).

Базовое допущение «Мне»: контекст

Мы предполагаем, что базовое допущение Мне (баМ) становится все более заметным в нашей индустриальной культуре. Здесь мы подчеркиваем, что под баМ мы понимаем культурный феномен, порожденный сознательными и бессознательными социальными тревогами и страхами. В частности, мы выдвигаем идею, что жизнь в современных, турбулентных социумах становится более рискованной, поэтому человек все больше прячется в своей внутренней реальности, чтобы исключить и отрицать тревожные реалии внешней среды. Таким образом, внутренний мир, приходящий на помощь, делает ситуацию комфортнее. Возможно, потому что во внутреннем мире можно придерживаться привычных клише и следовать им без страха быть оцененным другими. «Англия – зеленая и приятная земля», «мой дом – моя крепость» – в это можно поверить, потому что изменения реальности внешнего окружения и реальный опыт внешней среды отрицаются.

Несмотря на то, что всегда существуют различия в национальных культурах, есть поразительное сходство у тех культур, которые разделяют одну индустриальную историю и стремления. То, что все они разделяют, – это атмосфера персекуторных, подобных стрессу, чувств. Экономическое падение Британии, Америке и Австралии повлияло на многих людей среднего и низшего классов. Безработица подорвала уверенность менеджера класса, позволившего себе поверить, что их работа всегда будет в безопасности. В Британии рекордное число банкротств. Среди которых люди, попытавшиеся взять на себя ответственность за свои жизни, принимая риск, связанный с открытием малого бизнеса, и в результате потеряли средства к существованию, а во многих случаях и свои дома.

В Соединенных Штатах Америки в последние годы тяжелые последствия экономического спада разожгли политическую ненависть. Процентные ставки упали, случаи банкротств банков участились, Федеральная корпорация страхования депозитов была угрожающе недофинансирована. Количество бездомных драматически возросло. В условиях всего этого было безумием покупать акции, которые двигали фондовый рынок вверх по мере того, как люди пытались обеспечить для себя финансово стабильное будущее.

В Европе мы можем только с опасением наблюдать за тем, что происходит в странах бывшего Восточного блока, которые сейчас разделяют ценностикапиталистического образа жизни. Россия сама по себе экономический банкрот, пошатывается в условиях политического коллапса. Словаки теперь отделены от Чехословакии, газеты называют это «бархатным разводом». В Словакии 600 000 венгров, которые захотят отстаивать свои права. В Трансильвании, вероятно, будут соперничать между собой Румыны и Венгры.

Политика Балкан, которая так занимала государственных деятелей до Второй мировой войны, снова актуальна. Один из возможных сценариев эскалации – Албания, Болгария, Греция и Турция ввязываются в войну, это следствие боснийского конфликта, протекающего в Косово, который

является сербской провинцией с албанским большинством. Война может начаться в Македонии, где много соперников, или в Сандждаке, который является сербским, но заселен мусульманами, или в Хорватии.

Главным социальным феноменом, который появляется в этих странах бывшего Восточных блока, как мы предполагаем, является процесс «трайбализации» (англ. *tribe*, племя), который заставляет людей вновь подтверждать свою первичную национальную идентичность. Это сложный процесс, потому что нет четких совпадений между национальной идентичностью и национальной территорией. В Эстонии, Латвии и Литве большая диаспора русских, существующая со времен советской империи. В таких страна, как Польша и Чешская Республика, много немцев, осевших в результате исторических процессов и почти забытых мирных договоров. Как следовало ожидать, евреи вновь подвергаются преследованию, поскольку их обвиняют в разрушении любой страны, резидентами которой они являются. Это особенно верно для Венгрии, один из политиков которой использует тот же язык и метафоры, что и нацисты.

По мере того как рушится монолитная политическая структура во всех этих странах, мы наблюдаем людей, подталкиваемых к режиму функционирования Мне, которые приходят в ярость, например, как в бывшей Югославии. В общем смысле, мы хотим сказать следующее, что данные типы турбулентности испытывают все промышленно развитые общества – и мы только что их обозначили, – поэтому человек теряет веру в любую структуру, большую, чем сам человек, будь она хорошей или плохой. Вкратце, по мере того, как среда становится все более преследующей в реальности, у людей возникает на это одна реакция – уйти в себя, чтобы защититься от этого влияния. Другой способ выразить это – сказать, что мы наблюдаем социально индуцированное шизоидное расстройство. Это не означает, что люди сами по себе являются шизоидами, но они начинают вести себя подобным образом под влиянием социальных и политических условий.

В то же время мы хотим удержать то, что может быть позитивным, и рассматривать *baM* как временное культурное явление, важное в данный момент в истории. Мы предполагаем, что будущее несет множество вызовов самой природе передовых индустриальных обществ, в которых мы живем. Это экономические, политические, социальные, экологические и духовные вызовы. Они возникают из кумулятивных изменений в наших условиях, которые системно друг с другом взаимодействуют. Мы наблюдаем создание крупных единых экономических рынков, возрастание международной конкурентоспособности, изменение политической, социальной и культурной идеологии, смену религиозной принадлежности и убеждений, продолжающуюся революцию в технологиях. Как мы показали, происходит рефрейминг отношений между Западным и Восточным, Северным и Южным полушариями. Следовательно, мы на Западе не можем позволить себе питать какие-либо фантазии о колонизации, т.е. мобилизации базового допущения зависимости (*baD*), но можем попробовать найти пути создания симбиотических отношений, которые способствуют

взаимозависимости и сотрудничеству, т.е. воздержаться от всех конфигураций базовых допущений.

Последствия этих изменений могут быть интерпретированы как начало конца развитых индустриальных обществ, о котором они уже и так знали, и возникновение обществ, которые должны быть открыты. Турбулентность эко-среды, в которой народы мира ведут свои дела, как это ни парадоксально, дает возможность инициировать трансформацию, в которой мы берем в будущее лучшее из того, чему научились в прошлом, и концентрируемся на этом желаемом будущем.

В самом благоприятном случае мы допускаем, что опыт культуры baM (базового допущения Мне) может быть тем опытом, который должен быть пройден, чтобы достичь состояния рабочей (W) культуры. Так же как французская революция мобилизовала базовое допущение «борись или беги» (baF/F), чтобы присоединиться к республиканцам и демократам, а Кромвель разбил базовое допущение зависимости (baD) британцев от божественного права короля, так, возможно, и базовое допущение Мне (baM) станет переходным культурным опытом.

Базовое допущение «Мне»

Наша рабочая гипотеза заключается в том, что базовое допущение Мне (baM) возникает тогда, когда люди находятся в пространстве и времени с основной задачей, т.е. встречаются для того, чтобы что-то сделать совместно в молчаливом, бессознательном допущении, что группа должна быть не группой. Только люди, которые присутствуют в этой группе, связаны и разделяют в своем сознании образ «группы» как недифференцированной массы. Поэтому они действуют так, как если бы группы не существовало, потому что, если бы она действительно существовала, то была бы источником преследующего переживания. Идея «группы» является заразной, табуированной, нечистой, и в итоге, все, что с ней связано, становится негативным. Люди ведут себя так, как будто группа не имеет и никогда не может иметь реальности, потому что единственная реальность, которая рассматривается и принимается во внимание, – это реальность личности. Это культура эгоизма, в которой люди проявляются только для того, чтобы осознавать свои границы и охранять их от любого вторжения со стороны. Природа таких транзакций инструментальна, там нет места для чувств, которые могут быть опасными, и никто не знает, куда эти чувства могут завести.

Главное отличие baM от других базовых допущений состоит в том, что в случае с базовым допущением Мне (baM) группа является невидимой и непознаваемой, тогда как в культурах других базовых допущений человек является невидимым и непознаваемым. В культурах базовых допущений baD, baF/F, baP и baO человек теряется в группе. В культуре baM первичная тревога в том, что человек будет потерян в группе, если эта группа когда-либо возникнет. В то время как базовые допущения групп в целом являются бессознательными системами защиты против переживания тревоги и тестирования реальности в конфигурации рабочей группы,

культура *baM* является бессознательной системой защиты и против рабочей группы, и против других групп базовых допущений. В некотором смысле *baM* может возникнуть, потому что другие базовые допущения первоначально были в опыте. Можно заявить не без преувеличения: возможно базовое допущение Мне (*baM*) – это результат исторического процесса рабочих конференций, которые существуют в течение почти сорока лет. Люди посещают эти конференции, потому что они хотят узнать о функционировании группы. Они также верят, что переживать поведение группы в рамках базового допущения – это быть втянутыми в процесс, который, по их мнению, они не могут контролировать. Они хотят достичь рабочего (*W*) состояния настолько быстро и легко, насколько это возможно. Поэтому они присутствуют в конференции. Есть большое желание узнать, но также есть сильное стремление не делать этого. Следовательно, *baM* появляется как сопротивление двум линиям поведения, поведению в рамках рабочей группы и поведению в рамках группы базовых допущений. Парадокс заключается в убеждении, что только индивид может постичь и узнать что-либо, но это же убеждение заставляет людей совместно создавать и действовать в группе базовых допущений. Таким образом, они входят в группу базового допущения, несмотря на все их усилия избежать этого опыта.

В базовом допущении Мне (*baM*) человек как бы является автономной группой и действует в рамках ее правил. Культура *baM* не терпит коллективной деятельности рабочей группы, потому что культура *baM* озабочена только собой. Культура *baM* больше про обращение внимания на частные проблемы, чем на общественные вопросы, это классическое различие, по мнению С. Райт Миллса, потому что общественные вопросы никак не связаны с конкретными людьми.

Наша проработка базового допущения Мне (*baM*) начинается с идеи Турке об одиночке. Турке (*Turquet*, 1974) писал в начале 70-х, и то, что он говорил, было актуально, а для отдельных участников это по-прежнему является одним из способов понимания процесса трансформации, который они могут получить через опыт участия в большой группе.

Турке в своем анализе феноменологии переживаний человека, статус которого меняется в результате участия в большой группе, описывает, как участник конференции входит в большую группу в качестве некоего Я; точнее, это Я входит в группу как одиночка, желая установить отношения с другими, при этом еще не являясь частью группы. Притом, что мы полностью соглашаемся с формулировкой Турке, мы начинаем думать, что на сегодняшний момент Мне – это часть Я, которая все больше и больше мобилизуется. Мы допускаем, что существуют стадии, предшествующие проанализированному Турке о продвижении индивида через жизнь группы, связанные с тем, что индивид не хочет иметь отношений.

Наша рабочая гипотеза на данный момент такова: существует новое явление, при котором конкретный индивид может быть захвачен таким психическим состоянием, которое не позволит ему войти в состояние Я/одиночки и будет удерживать его в состоянии, которое мы называем Мне/

одиночка, потому что он никогда не хотел бы переживать чувство принадлежности к группе.

Местоимение Мне – это местоимение первого лица в дательном падеже³. Это соответствует значению, которое мы хотим дать базовому допущению Мне (baM), потому что Я становится объектом по отношению ко Мне и регулируется предлогами «ко» и «для». Кроме того, если бы это было Я, которое мобилизовалось при помощи Я, то оно могло бы соперничать индивидуальному Я других участников группы, могло бы признавать наличие у них чувств, восприятия и понимания, могло бы представить себе, что если возможно Мы, то и группа может существовать и достигать своей ключевой задачи.

В использовании этой идеи Мне мы возвращаемся ко времени, когда младенец является объектом, способным видеть различия между внутренним и внешним. Винникотт с его обычной пронизательностью пишет: «Появляется идея об ограничительной мембране, которая порождает идею о внутреннем и внешнем. Затем это развивает тему Я и не-Я младенца. Сейчас Я контекст развивается частично в инстинктивных переживаниях» (*Winnicott, 1988, p. 68*).

Наше видение заключается в том, что эта стадия развития похожа на то, как базовое допущение Мне (baM) мобилизуется в группе.

Доказательство этому базовому допущению стало устойчиво появляться около восьми лет назад. Мы приведем доказательства из двух источников: поведение участников и персонала рабочих конференций и наши наблюдения в обществах. Мы предлагаем «иллюстрации причинной связи» (используем фразу Пьера Турке), чтобы связать внутреннее психическое состояние индивидов с типами обществ, институтов и групп, где люди делают что-то совместно; возьмем страны, которые мы знаем лучше всего, а это Австралия, США и Великобритания.

Доказательства с рабочих конференций

В ходе работы в формате большой группы во время большинства сессий одна женщина всегда находится за пределами организованного пространства. Она выглядит внимательной и сидит большую часть времени выпрямившись на краешке стула. Когда другие участники большой группы спрашивают ее, почему она заняла это место, она отвечает, что хотела быть отдельно. Один из участников предполагает, что она не хочет оказаться в ловушке какой бы то ни было структуры. Она утверждает, что консультанты навязывают ей эту структуру. Она посещает большие группы и другие мероприятия конференции, но никогда не является членом группы. Так проходят дни, кто-то думает об этой женщине как о той, которая не присоединится ни к одному институту, так как хочет

---

³ Местоимение «me» в английском языке – это местоимение в винительном и дательном падежах. – *Прим. ред.*

придерживаться своего представления о свободе и индивидуальности. Она производит впечатление наблюдателя, который следит за всем происходящим, находясь за разделяющим стеклянным экраном, объективно, неподвижно, отстраненно от содержания. Самоустранение и диссоциация кажутся ее способом жизни. Сложно представить, о чем могут быть ее переживания, потому как она никогда не выражает их, но кто-то полагает, что она перерабатывает их каким-то образом.

Другая женщина на этой же конференции говорит, что она никогда не существовала для своих родителей. Она была для них не-личностью. И дело было не в отвержении; она просто никогда не была принята. Можно понять эту необходимость придерживаться позиции Мне, как способ просто выжить как личность. Это напряжение придерживаться позиции Мне в том смысле, какой мы пытаемся прояснить в различиях между Я и Мне, может проявиться в других контекстах, описанных выше, и в тех, которые мы опишем далее.

На одной из сессий большой группы одна из участниц поделилась тем, что она думает о фильме «Разбитые зеркала». Она рассказала участникам группы сюжет фильма. Это история об убийце – садисте, который ловил женщин, связывал и фотографировал их, пока они умирали от голода. Одна из особенностей фильма в том, что в нем нет взаимодействия между фотографом-убийцей и жертвой. Комната, где происходят события фильма, покрыта фотографиями предыдущих жертв, умирающих от голода.

На одном уровне предложенная история фильма об отношениях убийцы и жертвы представляла собой перенос, который возник и чувствовался между консультантами и членами группы. В фантазии члены группы переживали отсутствие взаимодействия с консультантами, поскольку те были заняты деятельностью, которая была сродни созданию фильма о психической жизни группы как объекта исследования.

На другом уровне мы могли предположить, что отношения между убийцей и жертвой являются некой парадигмой для человека, пойманного базовым допущением Мне (baM). Под этим мы понимаем, что существует садистическая, фотографирующая часть себя, которая занята деланием снимков другой – страдающей и голодающей – части себя, и между этими двумя частями нет никакого взаимодействия. Так консультанты кажутся садистически настроенными по отношению к жертвенным участникам группы, испытывающим голод понимания.

На этой конференции было заметно, что участникам было сложно говорить о своих чувствах, о себе в разных ролях, о контексте, в котором они работали, и о других чувствах, появлявшихся в ситуациях неопределенности рабочих сессий. Это повлекло за собой ряд случаев, когда люди говорили такие вещи, как «Если бы я чувствовал злость, я бы мог сказать "X"». В базовом допущении Мне (baM) люди делают все возможное, чтобы оградиться от собственных чувств, «фотографируют» их и представляют для оставшейся части группы и консультантов как «свидетельство» того, что происходит внутри их. Это логическое следствие baM, которое может быть вскрыто, только когда участники делятся своими чувствами

прожитого опыта. Это запускает процесс исследования их отношений в группе и извлекает из сознания их образ группы.

Делание заметок является необычной активностью в рабочих конференциях. Один из участников на протяжении всех сессий постоянно делал заметки. Этот же участник видел сон, о котором рассказал большой группе. В его сне у ведущего конференции на лбу прямо над носом был прыщ, и, когда этот прыщ выдавили, из него вышло очень много гноя. Существенно то, что место этого прыща было в области третьего глаза, поразмыслив, мы поинтересовались, представлял ли прыщ некую атаку на способность участников к инсайтам, что и проецировалось на консультанта, который также исполнял роль ведущего. Заметки в этом случае и фотографии – в другом заменяют инсайт. Мы можем предположить, что моделью для этого поведения будет классический ученый, у которого все относительно объективно, он никогда не загрязняет выводы, наблюдения и другую деятельность своими чувствами, потому что это может исказить результат.

Другая участница рассказала сон, в котором у нее был ребенок, принадлежащий гомосексуальной паре. В баМ-культуре «подобное притягивает подобное» (фраза, к которой мы еще вернемся), и единственный способ рождения, который представляется возможным, является фантазией «рождения» посредством гомосексуального спаривания. Это к тому же не настоящее гомосексуальное спаривание. Мы предполагаем, что настоящие отношения – это отношения «меня со мной», и это то, что проецируется в гомосексуальную пару. Ближе к концу сессии в этой конкретной большой группе мужчины были в связи с мужчинами, а женщины с женщинами до такой степени, что одна из женщин сидела на коленях у другой. Психическая гетеросексуальность, так сказать, а также свойственное ей взаимодействие и связанное с этим рождение инсайта о «настоящем ребенке» было под запретом.

На одном из учебных мероприятий, посвященных изучению отношения участников к группе, которую участники выбирали сами, а также их отношению с организатором мероприятия, в лице персонала, мы обнаружили, что участники сформировали три группы. Мы увидели, что в каждой из этих групп не было никакой внутренней дифференциации ролей для выполнения задачи, но каждая группа определила привратника, который заставлял всех визитеров ждать за дверью комнаты, в которой находилась сама группа. По своему характеру группы были гомогенны. Эти три группы, казалось, были повернуты внутрь себя, как будто их задачей было исследовать внутреннюю жизнь группы, а не исследовать межгрупповые отношения. Эти три группы в своей концентрации на внутренней жизни демонстрировали отыгрывание базового допущения Мне (баМ) на организационном уровне. Другой способ, в котором баМ было отыграно, это момент, когда один из членов группы сформировал свою группу, состоящую из него одного.

Организаторы учебного мероприятия обнаружили, что три группы сформировали себя осознанно в виде социометрических систем. Пока они таким интересным способом формировали группы, это позволяло им

избегать боли выбора и отвержения. Это, по-видимому, научно и объективно. Единственный критерий – это симпатия («liking»). Индивиды просят тех, кто им нравится, присоединиться к ним и так далее. Природа групп, организованных таким образом, была в том, что они были «связаны симпатией» («linked by liking»).

На одном из этапов у организаторов мероприятия появилась рабочая гипотеза о том, что модель обучения, которая создавалась участниками, состояла в сплочении через притяжение, подобное притягивает подобное. Это было похоже на псевдоподиальный процесс. Эту метафору мы берем из зоологии. Псевдоподия приводит в качестве примера некоторых простейших, чья форма позволяет выпячивать любую часть протоплазмы и, таким образом, развивать временные процессы передвижения с целью захвата, присоединения или приема пищи. Этот псевдоподиальный процесс является физическим, так, например, некоторые мхи развивают цветоножку или стебель, чтобы вытянуться. В культуре ВаМ это психологический способ отношений.

Научение как деятельность базового допущения Мне (ВаМ) также представляется скрытым секретным процессом. То, что было усвоено одним человеком, не должно быть разделено с другими. Научение только для того, кто учится. Если какое-либо научение было разделено, появляется фантазия, как будто оно было украдено, забрано у кого-то и, возможно, присвоено кем-то, в результате чего уникальность индивидуального научения, опыта разрушается. Еще хуже, если кто-нибудь принимает мысль или знание от другого, то, возможно, придется выражать свою благодарность. Научение, таким образом, должно быть процессом, осуществленным анонимно, предпочтительно максимально комфортным образом, по возможности с минимальным психологическим беспокойством. Это означает, что различий необходимо избегать, потому что они могут приводить к конфликту.

Это иллюстрирует главную проблему, которая возникает из-за доминирования в группе базового допущения Мне (ВаМ). Объединение с другими для создания чего-то нового, что будет просто продолжением группы или принадлежать группе, невозможно. Именно поэтому мы предполагаем, что модель обучения в такой культуре является псевдоподиальной, так как обучение не является правдивым движением вверх и усвоением, а лишь временное и оппортунистическое приложение к чему-то, что предпочтительно нравится самому себе.

ВаМ представляет собой атаку на возможность учиться через взаимодействие с другими. Трудность заключается как раз в присвоении себе, все интерпретации воспринимаются как преследования из-за отказа консультанта признавать «оперение» членов группы, то есть отказ сказать им «великолепный Я». Причина подобного поведения в том, что участники ведут себя так, как будто группа не имеет значения и никогда не сможет быть использована для их взаимной выгоды. В каком-то смысле ВаМ может рассматриваться как бессознательная атака на любую идею или человека, который может привнести зависимость и выступить ресурсом для

обучения. ВаМ-группа становится миром замкнутых самоучек, выбирающих, что они хотят знать, и от кого конкретно.

Группа, разумеется, теряет жизнеспособность, так как в воздухе витает ощущение бесполезности, потому что принятие на себя роли того, кто работает с целями группы, рассматривается как депривация других и, конечно, себя. Следовательно, развитие «творческой апперцепции» (*Winnicott, 1971, p. 65*) внутри индивида, группы и организации исключается ради озабоченности собой в собственно эгоистическом состоянии. Мне голодает и депривировано, в этом сомнений нет, но бессознательная предпосылка заключается в том, что Мне хочет быть накормлено только за счет усилий, направленных на самого себя.

Когда ваМ является доминирующим допущением, то в группе не возникает исследования власти. Мы заметили (в наших многочисленных ролях в качестве ведущих и консультантов конференций), что сопротивление участников группы процессу дифференциации ролей и тем самым обособлению авторитетов, позволяющему работать над основной задачей, увеличивается. Идеи о том, что авторитет внутри группы может проявляться по-разному и может помочь продвинуть задачу, чаще всего погружаются в риторический псевдодемократический эгалитаризм, который можно рассматривать в качестве одного из коллективных способов проявления ваМ.

Сопротивление тестированию границ и пределов авторитета в ваМ-культуре приобретает форму ухода и пассивной агрессии. Озвучивание своих мыслей происходит за пределами места событий, во время перерывов на кофе и еду. В рамках мероприятия у консультантов может возникнуть иллюзия, что участники являются членами группы просто потому, что присутствуют физически. Будет более правдоподобным сказать, что существует «психическое отсутствие» в группе и что участники взяли на себя роль зрителя, а точнее, фотографа. Когда члены группы объединяются в бессознательном порыве ваМ, они действуют таким образом, чтобы лишить консультантов материала для работы. И там нет никакого смысла быть во взаимозависимости и симбиотических отношениях. Консультанты могут оказаться в ловушке чувства, когда им необходимо заполнить пробелы все большим и большим количеством рабочих гипотез об уходе (ваF), которые только помогают группе с базовым допущением ваМ объединяться и уходить в пассивную агрессию. Группа «морит голодом» консультантов, пока те пытаются «накормить» группу, которая не желает быть накормленной (цит. из фильма «Разбитые зеркала»). Все это имеет привкус паразитических отношений, которые идентифицировал Бион (*Bion, 1970, p. 95*). Чувствуешь, что находишься в псевдогруппе.

Вследствие этого в культуре ваМ участники могут верить, что они общаются, хотя по факту этого не происходит. Одна из участниц группы, после того как группа закончила работу, рассказала консультанту, что она чувствовала себя «слишком эмоциональной» во время работы этой малой группы и что для консультанта это наверняка было очевидно. Консультант был крайне удивлен, так как на группе она проявилась

абсолютно противоположным образом. Это навело его на мысль о том, что в баМ есть бессознательная убежденность в том, что, если что-то происходит во Мне, то и другие узнают об этом без всякой коммуникации.

Неудивительно, что доминирование баМ лишает возможности для благодарности. В культуре Мне нет уроков, которые берутся у истории, авторитетных лиц или образцов в прошлом, собственного опыта или опыта других. Психическая боль сведена к минимуму: одна цитата следует за другой, но источник неизвестен, обучение происходит мгновенно. Метафорически оно проходит, как принято говорить о некоторых видах обучения, из одной записной книжки в другую, минуя осознание.

Обсуждая вопрос реальности феномена баМ с Лоуренсом, Йонах Розенфельд описал свой опыт участия в одной немецкой рабочей конференции в качестве консультанта. Он сказал, что никогда не слышал такого количества примеров жестокости, приведенных участниками группы. Одна женщина рассказала о том, что, будучи ребенком, ее еда состояла из одних вареных яиц. Каждое яйцо было помещено на подставку для яиц. Когда она очищала яйцо, она находила эмбрион цыпленка, который ей предстояло съесть. Мужчина говорил о том, как в четырехлетнем возрасте он был вместе с родителями на побережье. Пока родители сидели на берегу, он решил зайти в воду на глубину больше своего роста, он стал тонуть, и тогда появился мужчина и спас его. Мужчина вытащил его на берег. Спаситель ничего не сказал его родителям, также как и сам мальчик. Он никогда никому не говорил об этом случае до момента участия в группе Розенфельда.

Наблюдение Розенфельда было о жестокости родителей по отношению к своим детям, которая иногда ими осознается, но чаще всего бессознательно. Мы размышляли о том, почему участники предоставили на конференции эту информацию Розенфельду. Мы думали, что это произошло из-за того, что он был евреем и гражданином Израиля, а немецкие участники рассказывали свои переживания жестокости тому, чей народ в религиозном и культурном плане пострадал от нацистского режима. Но чем дольше Розенфельд размышлял над доказательствами, тем больше он чувствовал, что получил свидетельства переживаний людей, которые сделали их озабоченными своим персональным выживанием и необходимостью придерживаться установки Мне внутри своего Я. Я могло быть грязным образом разрушено, но не Мне, которое является ключевым ядром идентичности личности.

Дополнительная рабочая гипотеза о сфере действия баМ – это склонность к расщеплению, классическому расщеплению между имаго хорошей и плохой матери. Плохая мать присоединилась к обществу, или, точнее сказать, образ плохой матери проецируется на него, все плохое находится в обществе или в любом из его институтов, например работе, правительстве, экономическом рынке. Внешние объекты в таком случае могут быть обвинены во всех несчастьях человека. Проявление садизма в обществе связано с этой конструкцией неудачной среды. Вероятно, логика размышлений такова: «Вы должны мне, вы подвели меня, поэтому вы

должны заплатить мне за это». Благодаря подобным мыслям жестокость и эгоизм становятся оправданными.

Любые социальные формы, а именно группы, сообщества, таким образом, начинают представлять собой разрушенные и разрушающие объекты. Группа воспринимается как враждебный объект, потому что считается фобической. В результате часть Я, которая чувствует бессилие и уязвимость, возможность быть уничтоженной, соприкасаясь с реальными тревогами, занимает позицию контрзависимой по отношению к группе и, как следствие, отрицает само существование группы; только Я есть реальность. Кажется, это и есть суть базового допущения baM.

Часть опыта пребывания в группе базового допущения baM заключается в присутствии в одном помещении с множеством других людей, которые никогда не должны создать группу, так как по бессознательному определению группа является не-группой, и никогда не должны достичь такого уровня коммуникации, в котором появляется Мы. Это нахождение в позиции научного наблюдения за объектом. Объект всегда является потенциально угрожающим и разрушительным. Он никогда не несет надежду. Он разочаровывает и всегда расстраивает. В такой ситуации нет места для беспокойства, настрой фаталистический: все, что может случиться, – случится! Все, что можно делать в этой ситуации, – выживать, сохраняя доброжелательность в грязной, беспорядочной, скверной реальности других. Там нет места эмоциям, потому как участники заботятся о том, как не переживать и не выражать эти эмоции. Следовательно, жизнь в культуре baM упорядочена, спокойна, вежлива и андрогинна.

Когда baM заметно и активизирует жизнь группы, консультант в группе будет чувствовать, что ему все сложнее и сложнее работать и выдвигать рабочие гипотезы и что каждая последующая интерпретация должна быть лучше предыдущей. Участники, кажется, погрузились в апатию, а консультант чувствует себя вынужденным освободить или спасти группу от ее скучной и бесполезной жизни. Консультант будет чувствовать следующее: «Если бы я только мог дать правильную интерпретацию и вывести их из тупика». Консультант может продолжать выдвигать рабочие гипотезы, которые могут казаться ему «достаточно хорошими», и по факту они могут быть уместными, но в реальности не имеют никакого эффекта. В действительности интерпретации будут скорее всего о бегстве (baF), которое чувствуется в поведении, так как борьба есть форма реальности группы как группы. Такого рода интерпретации наверняка имеют обратный негативный эффект, в котором группа все больше объединяется в отстраненности и в культуре Мне. В роли консультанта один будет чувствовать, что не установил контакт ни с одним из участников группы, другой будет чувствовать изолированность и отчужденность. В реальности консультант либо не присутствует для членов группы в культуре baM, либо ощущается как угроза для индивидуального выживания, т.е. сохранение Мне (выживание – основа данного базового допущения). Это переживание консультанта является отражением того факта, что участники не существуют друг для друга ни в психическом, ни в политическом, ни в духовном смыслах.

В последние годы мы отмечаем угрозу баМ-культуры в рабочих конференциях. Когда мы не были уверены относительно этого наблюдения, мы могли только описать наши переживания в терминах диссоциации, или аномии, или отчуждения, или шизоидного феномена. Сейчас мы более уверены. Мы видим, что для некоторых консультантов и ведущих существует тенденция действовать подобным образом: занимать пространство и становиться центральным объектом восхищения, нуждающегося в постоянной заботе со стороны других сотрудников и участников конференции. Самое простое объяснение этому, желание некоторых сотрудников быть «звездой», но сейчас мы можем предположить, что они действуют подобным образом в рамках режима баМ.

Бэйн использовал термин «захватчик пространства», обращаясь к опыту педагогической ситуации, где учитель вторгается в пространство ребенка, вместо того чтобы позволить ему учиться и самому достигать для себя того, что он или она могут сделать (*Bain, Long, and Ross, 1992*). Эта концепция предполагает нецелевое использование группой Мне ведущих и консультантов по отношению к основной задаче мероприятия.

Когда подобные психические отношения баМ возникают между группой и консультантом, возникает риск того, что упреждающие интерпретации выходят на первый план (*Lawrence, 1985a*). Это интерпретации, которые отрезают возможность дальнейшего изучения реальности, потому что они выступают окончательными утверждениями, финальной оценкой или резюме, неоспоримым психологическим фактом, донесением мысли в довольно грубой манере. Следовательно, не остается никакого пространства, так как оно захвачено для того, что можно назвать трансформирующей интерпретационной работой, а именно высказыванием рабочих гипотез, которые сами по себе могут быть изменены и которые запустят преобразования в культуре группы. Другими словами, упреждающие интерпретации – это замаскированная атака на связи. Это также значит, что для группы нет возможности мечтать, фантазировать, что критически важно для участников, если они способны мыслить и развивать мышление.

Бэйн сообщает, что в процессе совещания, организованного после рабочей конференции, в Перте, в Австралии, один из участников сказал ему: «Это чудесно, что у вас есть возможность быть здесь!» Сначала Бэйн думал об этом как о желании этого бывшего участника быть зависимым от него, однако это могло означать и иное, а именно потребность польстить чудесному Мне директора конференции – «плюмаж он носит так изящно».

Здесь стоит провести параллель с психоаналитической практикой. Невилл Симинтон в очерке о Шандоре Ференчи говорит, что Ференчи неоднократно подчеркивал необходимость для аналитика быть свободным от нарциссизма. В контексте групповой работы, если консультант оказывается в плену своего Мне, группы питаются и сами подпитывают культуру баМ. Данная группа не может устанавливать связи путем адаптации. «Мы все знаем, что в любовных отношениях обязательно существует

непрерывный процесс адаптации, потому что без него возможно только себялюбие и нарциссизм» (Symington, 1986, p. 195).

Участники могут быть «загнанными в состояние Мне», как предположил Джон Стоукс из клиники Тависток во время одной из дискуссий вокруг доказательств за и против культуры baM. Эта красноречивая фраза описывает не столько переживания группы, сколько наш опыт жизни в современных обществах, когда мы консультируем индустриальные, образовательные и церковные организации. То, на что указывает фраза Стоукса, – это культура, которую мы совместно создали в наших современных, индустриальных обществах, которая является причиной подобного поведения людей, которое в свою очередь формирует культуру, усиливающую их поведение. Втерминах Биона, культура группы такова, что мобилизуется индивидуальная валентность участника («спонтанная, бессознательная функция стадного качества личности»), способствующая мобилизации baM (Bion, 1961, p. 170).

Доказательства, предоставленные обществами

Становится очевидным, что мы живем в обществах, которые все больше и больше вознаграждают Мне-поведение. «Яппи» в годы правления Тэтчер являлись показательным примером (*Яппи – хорошо оплачиваемые молодые специалисты среднего класса, работающие в больших городах и ведущие роскошный образ жизни. – Прим. ред.*). Бэйн замечает, что это поощрение Мне-поведения связано с карьерными проблемами государственных служащих в Австралии. У многих людей, работающих на государственной службе, наблюдается потеря значимости задачи и, как следствие, потеря организационной цели и структуры, что приводит к разрушительной жадности и зависти. Пережитые потери подорвали идею Я как системы, связанной с другими; все, что имеет значение, это то, как эти изменения скажутся конкретно на Мне. Это способствует культуре baM. Появляются психически, политически или духовно ограниченные основания для развития социального беспокойства. Как следствие, главной заботой государственных служащих становится собственное продвижение по карьерной лестнице, а государственной политике, которую они могли бы создавать, беря на себя ответственность и полномочия, уделяется меньше внимания.

Чем больше индивид загоняется в Мне-установку, тем более эгоистичными становятся люди, и это является для них единственным способом выживания в социуме. Мы заметили другие образцы выживающего поведения в нашем обществе. Например, увеличивается запугивание в офисах, о котором Андреа Адамс и Нейл Кроуфорд пишут в своей книге «Издевательство на работе» (1992). Жертва доведена до состояния беспомощности, отчаяния, бессилия, убийственных чувств и мечтает об убийстве задиры, которым может быть руководитель, старший менеджер, руководитель департамента. Задира будет строить детские отношения с людьми, злоупотребляющими властью. Его или ее история будет

характеризоваться депрессией, злостью и жестокостью. Он или она воссоздают этот опыт переживания, находясь в позиции власти, потому что задира является единственным образом власти, который он или она могут извлечь из недр своего внутреннего мира. Самоидентификация «Мне» у задиры такова, что он или она не имеют никакого понятия о сострадании к другим людям, другие являются объектами для манипулирования.

В течение некоторого времени Лоуренс ссылался, полушутя, на «Посттэтчерский синдром садизма» (ПТСС) в Британии. Он идет от озабоченности правительства Тэтчер и его преемников эффективностью и стоимостью денег. И хотя эта озабоченность приемлема, неприемлемы способы реализации такой политики. Например, в одном из госпиталей идет реорганизация. Людям предлагается рассмотреть предложение о работе, которую они так уже выполняли многие годы без жалоб со стороны их старшего менеджера, коллег и пациентов. Они проходят интервью и получают отказ. Все дело в том, что в данной системе одни и те же люди определяют критерии отбора и отказа кандидатам, одни отбирают и отказывают другим. Точнее, с нашей точки зрения, использование существующих доктрин о гарантии качества и устава пациентов порождает политику, которая ощущается как порочный субъективизм.

Мы видим еще одну версию Мне, которая также проявляется в безжалостном, оппортунистическом поведении некоторых бизнес-менеджеров. Скандал с Гиннесс был примером этого. Самый свежий случай – кампания «грязных трюков» *British Airways* по отношению к *Virgin Airways*. *British Airways* хотели добиться успеха, это привело к тому, что они стали думать только о себе и о том, как они могут достичь превосходства в своей области. Здесь мы можем предположить, что это было колебание между базовым допущением бороться (baF) и baM. Одна отличительная особенность baM в том, что враг становится объектом, который должен быть уничтожен, а не просто побежден любыми средствами. Этот психопатический элемент, присутствующий в baM, на наш взгляд, намного сильнее, чем в baF; полное отсутствие сознания. Этика и мораль – пустые слова. Если бы *British Airways* были успешными, то менеджмент мог бы праздновать победу без всякой мысли о причинении вреда конкуренту, который, возможно, оказывает куда лучший сервис клиенту.

Первые догадки о baM пришли из опыта работы с религиозными служителями (монахинями и священниками) над серией проектов, посвященных исследованию действием, возникших спустя 20 лет после Ватикана II⁴. Во время этих проектов Лоуренс зафиксировал первые проблески явления, которое мы сейчас называем baM. Ключевым фактором во всех этих проектах исследования действием был тот факт, что большинство известных структур религиозной жизни были упразднены из-за Ватикана II. В то время Лоуренс был озабочен экзистенциальным кризисом, в котором находились монахи, и писал, что они переживали утрату социального мира, который был упорядочен, правилен и имел цель. В то время как для

---

⁴ Второй Ватиканский собор, проходивший в 1962–1965 гг. – Прим. ред.

одних эта потеря была облегчением, потому что принесла свободу, для большинства других это принесло чувство горя и скорби. Мы можем выступать против качества религиозной жизни, которая была до Ватикана II, и предоставлять доказательства, показывающие, что она имела много недостатков с точки зрения человеческого развития религиозных людей, потому что основной акцент был на базовом допущении зависимости (baD). Но это вторично по отношению к нашей основной точке зрения, которая заключается в том, что каким бы ни было качество жизни, структура религиозной жизни тогда предоставляла контейнер, на который могла быть спроецирована неопределенность, а назад получена, или интроецирована, уверенность. С размыванием этой структуры люди ушли в себя, в рамки своих личных границ, как будто это единственно верный якорь в мире неопределенности (Lawrence, 1985b). Оглядываясь в прошлое, это можно интерпретировать следующим образом, – монахи погрузились в baM для того, чтобы выжить.

С течением времени можно увидеть, что этот опыт baM стал для некоторых необходимым, временным базовым допущением, он позволил многим монахиням и священникам прийти и пересмотреть религиозную жизнь, как, например, это произошло с их принятием «опции для бедных». Это дало возможность им пересмотреть их церковный сан и, соответственно, изменить стиль жизни. Такони были в состоянии вновь подтвердить для самих себя новую версию религиозной жизни, которая стала более ориентированной на раскрытие через процесс интерпретации Слова в свете меняющихся обстоятельств окружающей среды. Таким образом, существует усложненное использование baM, которое может привести к пересмотру сути работы и поиску новых действий для содействия этой работе.

Некоторые усложненные варианты использования базового допущения «Мне» в работе

Как и все остальные базовые допущения, baM может быть временно использовано для достижения основной рабочей цели достижения состояния рабочей группы. Также как базовое допущение «Единство» (baO) может являться переходным состоянием и приводить к трансцендентному переживанию, так и baM может иметь свою ценность для исследования реальности. У всех нас есть потребность глубоко уходить в себя, погружаться в собственный мир, чтобы вновь взаимодействовать с внешним миром. Иногда это называют «регрессия на службе у Эго». Нам важно периодически оценивать природу наших чувств, чтобы понять, что из того, что мы чувствуем, является интроицированным в нас, а что мы, возможно, проецируем. Несмотря на то, что нам трудно идентифицировать эти чувства с определенной долей точности, мы тем не менее пытаемся изолировать то, что может быть нашим контрпереносом, чтобы обнаружить то, что мы чувствуем в переносе, в контексте любого человеческого взаимодействия, в котором мы участвуем.

Это работа по нахождению внутри себя того, что мы называем «моментом» – способности прийти к такой ясности понимания, которую нельзя игнорировать и опровергнуть, потому что она настолько близка к правде, насколько это возможно. Невозможно отрицать, что мы боремся с ложью. ВаМ может быть временным ментальным пространством, которое нам важно иметь, чтобы побыть за пределами внешнего мира и восстановиться психически и духовно настолько, чтобы повторно исследовать внешнюю реальность без влияния воспоминаний, влечения или желания видеть в других тех, кем они не являются.

Можно рассматривать ВаМ как состояние зависимости от себя и собственных ресурсов, необходимое для развития способности быть зависимым, чтобы уметь участвовать и прислушиваться к реалиям внешнего мира. Возможно, необходимо уйти в себя, чтобы быть способным стать доступным для мыслей и идей, способным быть внимательным ко внешней реальности, ВаМ может стать интроспективным действием, которое, например, сложно достичь в культуре базового допущения «беги или борись» ВаF/F.

Бион ссылается на идею Фрейда о том, что определенные специализированные группы используют действия определенных базовых допущений. Бион продолжает эту мысль идеей о том, что Церковь или Армия должны придерживаться и ментальности базового допущения, и функционирования в режиме рабочей группы одновременно. Подобно тому, как Церковь склонна препятствовать выходу из базовых допущений зависимости и единства (ВаD и ВаO), так и Армия сохраняет феномен «борись или беги» (ВаF/F). Бион предполагает, что эти базовые допущения групп произрастают из основной рабочей группы, частью которой они являются. Целью рабочих групп является «перевод мыслей и чувств в поведение, которое адаптировано к реальности» (*Bion*, 1961, p. 157). Здесь мы распутываем связь между деятельностью ВаМ и деятельностью рабочей группы, признавая, что «ментальность базового допущения не прибегает сама по себе к действию» (*Ibid.*, p. 157). Мы допускаем, что деятельность ВаМ является важной частью опыта человека по выстраиванию границ Я, который необходимо пережить, чтобы взаимодействовать с точки зрения работы с реальностью любого другого; будь это другой человек, группа других людей или другая среда. Одним из примеров является религиозное уединение (ретрит), где деятельность базовых допущений единства (ВаO) и Мне (ВаM) должна разделиться в специализированные группы; в противном случае всеобъемлющая работа любого религиозного уединения будет уничтожена. Мы наблюдаем функционирование ВаМ в консультировании бизнеса, который реорганизует свои ресурсы на благо будущего в условиях неопределенности рынка.

**Человек замкнутый против
человека открытого; человек индивидуальный; человек
автономный**

Базовое допущение Мне (ВаM) имеет социальные и интеллектуальные причины, которые, как мы предполагаем, объясняют конкретно эту

психическую позицию. Нам интересно не сводить все к нарциссизму, а найти культурное объяснение для ваМ. Интеллектуальные причины, как мы попытались показать, лежат в нашем непосредственном переживании современных обществ. Существуют тем не менее более глубокие причины, которые являются частью формирующейся структуры общества XX века. Со времен Платона и Декарта, Лейбница, Локка, Юма, Канта, Гуссерля и Поппера наблюдается бесконечный спор о личности и обществе; о личности как субъекте знаний и о том, как личность получает знания от объектов внешнего мира. Эта солипсическая точка зрения несет образ индивида, пребывающего внутри закрытого контейнера, смотрящего на мир других индивидов, чьи умы догадываются о том, что запечатано в умах других. Норберт Элиас называет эту концепцию «человек замкнутый», изолированное Эго, «Я без мы» (*Elias, 1987, p. 266*). Он отвергает ее и предлагает модель «человека открытого» – индивидов, которые связаны друг с другом в различных формах и в различной степени.

Открытые люди признают, что их знание не идет от них как от отдельных людей и что люди учатся в окружающих, исторически определенных, контекстах, проходя через обычные процессы взросления и социализации. Стивен Меннелл (1992), показывает, что Элиас в книге «Процесс цивилизации» (1987) анализирует отношения между изменениями структуры человеческих отношений в обществах и сопутствующими изменениями в личной структуре как части социального процесса. Образ человека закрытого тем не менее является устойчивым, потому что согласуется с личным опытом и существует со времен Ренессанса.

Философская концепция человека закрытого является как раз экстернализацией такой формы собственного опыта: герметичный контейнер, в котором мы чувствуем себя сжатыми железными обручами цивилизованного самоконтроля, которые ковались длительное время (*Mennel, 1992, p. 193*).

Герметичный контейнер был организующей темой литературы XX века. Уолт Уллитмон определил это как «принцип индивидуальности, гордости и центрированной изоляции человеческой природы в самоидентичность-субъективизме» (цитата из *Tanner, 1976, p. 19*). Это был век празднования персональной самоактуализации, потому что считалось, что только в изоляции человек может вершить свою судьбу. Эта изоляция создает свою собственную экзистенциальную боль. На самом деле театр абсурда исследует один из аспектов страдания, который заключается в неспособности коммуницировать.

Безукоризненной реализацией метафоры герметичного контейнера стало презрение интеллектуалами XX века масс. Джон Кери пишет, что принцип, вокруг которого модернистская литература и культура стилизовали себя, был принципом изоляции от масс, крушения их власти, ликвидации их грамотности, отрицания их человечности. Это интеллектуальное усилие было не в состоянии признать, что массы не существуют. Масса, иными словами, это метафора для неизведанного и невидимого. Мы не можем видеть массу. Толпа людей видима, но масса – это толпа в своем метафизическом аспекте – совокупность всех возможных толп, которые могут

принять концептуальную форму только в виде метафоры. Метафора массы способствует цели самоутверждения, потому что она превращает людей в конгломерат. Это лишает их индивидуальности, которую мы приписываем себе и людям, которых мы знаем (Carey, 1992, p. 21).

Парадокс тем не менее в том, что это был век человека закрытого и в тоже время это был век коммуникации. Человеческие отношения в современных обществах находятся под существенным влиянием избытка средств массовой информации. Это изобилие информации может порождать тревогу, потому что телезритель, наблюдающий войну в Персидском заливе или события в бывшей Югославии, остается с ощущением беспомощности. В тоже время зрители должны составить свое мнение о том, что правильно и неправильно, что есть правда и ложь в получаемой ими информации, которая зачастую сложна и противоречива. Поскольку мы живем в век краха догмы и принятой веры и, как говорил Умберто Эко, мультиплицирования идеологий, человек вынужден становиться человеком индивидуализированным (*homo individualis*) (Teeple, 1992, p. 159).

В то время, как мы наблюдаем множество преимуществ оттого, что у человека есть возможность усваивать информацию и получать беспрецедентное интеллектуальное богатство, появляются вопросы относительно того, каким будет характер общественной жизни в будущем. Мы чувствуем, что эта тенденция усиливает Я и Мне, исключая Мы и Нам. Кажется, что существует набор факторов, которые увеличивают риск развития феномена baM в обществе, который, мы должны напомнить себе, является по природе своей психотическим.

Связанная с этим причина возникновением baM-феномена заключается в наших убеждениях относительно того, как мы получаем инсайты и знания. Просто говоря, вовлечение в baM, как мы отмечали до этого, может быть регрессом к научной методологии, которую мы ассоциируем с ньютоновской наукой. Методология Тавистокских рабочих конференций поощряет другие способы исследования того, что может быть реальностью. Особое значение в конференциях уделяется участию, вниманию и слушанию, которые вовлекают участника как целостную личность. Эта методология, которая звучит как расплывчатая, околорелигиозная, неясная, и прямо-таки субъективная, может послужить содействующим фактором, ведущим людей к состоянию Мне-позе безучастного, объективного наблюдателя по отношению к группе как конгломерату, массе.

Гипотезы Биона выведены из психоаналитических знаний о группах. Это позволило нам увидеть взаимосвязи между поведением группы базового допущения и интерпретацией того, какова может быть реальность. Поведение группы базового допущения является психотическим, хотя и временным. Однако чем более постоянным оно становится, тем сильнее оно заставляет взрослых, здоровых людей, способных к социальному сотрудничеству, потому что у них есть способность к мотивации, скатываться в культуру базового допущения группы, организации или общества. Около 40 лет назад, Дональд Винникотт показал хрупкость демократии как достижения общества, потому что она всегда борется против психотического, которое в любое время может стать ведущей силой

в обществе (*Winnicott, 1950*). Чем лучше мы можем определять и распознавать поведение в базовом допущении, тем больше у нас шансов на интерпретацию реальности, в которой мы живем, и на преобразование ее таким образом, который позволит людям стать более зрелыми через повышение качества их контакта с реальностью. Несмотря на возможность сложного использования баМ, главным следствием того, что баМ-поведение набирает силу и широко распространяется, может стать прекращение исследований культуры рабочей (W) группы и культуры групп базовых допущений (ba), а их потенциальный опыт окажется недостижимым.

Благодарности

Ряд людей способствовали созданию данной статьи. В частности, Гордон Лоуренс выражает благодарность за постоянную поддержку и помощь Дэвиду Армстронгу, Брендану Дадди, Лесли Фридману, Питеру Гулду, Кеннету Еисолду, Колину Джеймсу, Джоане Хаттон, Бипину Пателу, Иону Розенфельду, Манни Шер, Буркарду Сиверсу и Юдите Сзекас. А также Антону Обхолзеру из клиники Тависток. Гордон Лоуренс признателен за шанс опробовать идеи в рамках курса по социальным институтам. Алистер Бэйн благодарен Сьюзане Росс, Аллану Шафер и Елене Костелло как членам AISA, которые приняли участие в Научной встрече по баМ. Мы все признательны за возможности, которые у нас были на протяжении многих лет, работать с участниками и сотрудниками конференций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Adams A., & Crawford N.* (1992) *Bullying at Work*. London: Virago.
2. *Bain A., Long S. & Ross S.* (1992) *Paper Houses: The Authority Vacuum in a Government School*. Melbourne: Collins Dove.
3. *Bellah R.N. et al.* (1985) *Habits of the Heart*. London: University of California Press.
4. *Bion W.R.* (1961) *Experiences in Groups*. London: Tavistock Publications.
5. *Bion W.R.* (1970) *Attention and Interpretation*. London: Tavistock Publications.
6. *Carey J.* (1992) *The Intellectuals and the Masses*. Faber and Faber, London.
7. *Elias N.* (1987) *Die Gessellschaft der Individuen*. Frankfurt: Suhrkamp 1984.
8. *Gould L.J.* (1985) *Derivations of Bion's basic assumption theory in Klein's developmental positions*. Paper read at A.K. Rice Institute Scientific Meeting.
9. *Lasch C.* (1978) *The Culture of Narcissism*. New York: Norton.
10. *Lawrence W.G.* (1982) *Some Psychic and Political Dimensions of Work Experience*. Occasional Paper. London: Tavistock Institute.
11. *Lawrence W.G.* (1985a) "Beyond the frames." In M. Pines, ed. *Bion and Group Psychotherapy*. London: Routledge and Kegan Paul.
12. *Lawrence W.G.* (1985b) "Religious Transformations". *Changes* 3, 2: 4549
13. *Mennell S.* (1992) *Norbert Elias: An Introduction*. Oxford: Blackwell.

14. *Menzies Lyth I.E.P* (1981) 'Bion's contribution to thinking about groups.' In Grotstein,
15. *James S.*, ed. *Do I Dare Disturb the Universe??* Beverly Hills: Caesura Press.
16. *Miller E. J.* (1990) 'Experiential learning in groups.' In Trist, E. & Murray, H., eds. *The Social Engagement of Social Science*. London: Free Association Books.
17. *Rice A.K.* (1965) *Learning for Leadership*. London: Tavistock Publications.
18. *Symington N.* (1986) *The Analytic Experience*. New York: St. Martin's Press.
19. *Tanner T.* (1976) *City of Words*. London: Jonathan Cape.
20. *Tecglen E.H.* (1992) "The anguish of abundance". *Leonardo, The Independent*.
21. *Turquet P.M.* (1974) "Leadership: The individual and the group". In gibbard, G.S. et al., eds. *The Large Group: Therapy and Dynamics*. San Francisco and London: JosseyBass.
22. *Winnicott D.M.* (1950) "Thoughts on the meaning of the word democracy". *Human Relations*, 4: 171185.
23. *Winnicott D.M.* (1971) *Playing and Reality*. London: Tavistock Publications.
24. *Winnicott D.M.* (1988) *Human Nature*. New York: Schocken Books.

The fifth basic assumption

*FREE ASSOCIATIONS (1996) VOLUME 6,
PART 1 (NO. 37): 2855*

*W. Gordon Lawrence, Alastair Bain,
and Laurence Gould*

W. Gordon Lawrence, MA (Aberdeen), Dr rer.oec. (Bergische) is a managing partner of Symbiont Ventures, London, UK. He is a visiting professor at Cranfield School of Management, Bedford, the University of Northumberland at Newcastle and the New Bulgarian University. He was a senior social scientist at the Tavistock Institute of Human Relations, London in the 1970s.

Alastair Bain is a socioanalyst. He trained and worked as a consultant at the Tavistock Institute before returning to Australia in 1983. His main work interests were in organisational and social dreaming, the work of Wilfred Bion, and the exploration of wonder in socioanalytic practice.

*Laurence J. Gould, Ph.D., is a professor of Psychology in the Clinical Psychology Doctoral Program at the City University of New York, the Founding Director of the Socio-Psychoanalytic Training Program in Organizational Development and Consultation at the Institute for Psychoanalytic Training and Research (IPTAR), the Co-director of the Program in Organizational Development and Consultation: A Psychoanalytic and Open Systems Perspective at the Sigmund Freud Center of the Hebrew University in Jerusalem, a member of OFEK (The Israel Association for the Study of Group and Organizational Processes), and Co-editor of *Organisational and Social Dynamics: An International Journal Integrating Psychoanalytic, Systemic and Group Relations Perspectives*. He works as a psychoanalyst and organizational consultant, and is a founding member of the International Society for the Psychoanalytic Study of Organizations.*

In his remarkable work on groups Bion explores mechanisms of unconscious functioning of individuals in groups and elaborates on the concept of group basic assumptions, the three possible types of unconscious mental modes of group functioning which inhibit groups task performing and are contrasted to the work group. To the three basic assumptions – dependency, pairing and fight/flight – Pierre Turquet later adds the fourth basic assumption "OneNess".

Authors of this article are basing on their extensive experience as directors and consultants to the group relations conferences and suggest the fifth basic assumption "MeNess". The purpose of this paper is to work out and explicate basic assumption MeNess in groups, institutions, and societies following the Bion tradition.

Keywords: basic assumption, work group, Bion, Turquet, group relations conference